

АРХЕОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (1894–1918 ГОДЫ)

М. В. Бояркин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 апреля 2019 г.

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Воронежского губернского музея в 1894–1918 гг. Автор прослеживает значительную роль археологии в научно-фондовой и научно-исследовательской работе музея.

Ключевые слова: история археологии, губернский статистический комитет, Воронежский губернский музей, Центральное Черноземье.

Abstract: the article studies the activities of the Voronezh Provincial Museum in 1894–1918. The author specifies the significant role of archeology in the scientific work of the museum.

Key words: history of archeology, provincial statistical committee, Voronezh provincial museum, Central Chernozem Region.

Воронежский краеведческий музей был открыт в 1894 г., и в сентябре 2019 г. он отмечает свое 125-летие. Его учреждение соответствовало общей тенденции возникновения местных музеев в России: к 1887 г. из 80 статкомитетов при 21 имелись музеи с весьма внушительными коллекциями [1, с. 267]. В Воронеже его появление также было связано с активностью губернского статистического комитета, однако началось все со сбора древностей на территории губернии.

Первым, кто обратил внимание на древности края, был Евфимий Алексеевич Болховитинов (1767–1837). Ему принадлежала первая идея создания в Воронеже музея. Однако она не была реализована. В 1834 г. вновь вернулись к вопросу создания в Воронеже музея. Проект был утвержден, однако дальше сбора средств на ремонт цейхауза и начала работ дело не пошло.

В середине 50-х гг. XIX в. идея возродилась благодаря активной деятельности чиновника МВД Н. И. Второва [2, с. 85–86]. Свои мысли об учреждении местного музея Н. И. Второв изложил в должностной записке к губернатору Н. П. Синельникову в июне 1857 г. В его структуре предполагалось в том числе и создание археологического отдела, в котором должны были быть представлены обнаруженные на территории губернии древности: монеты, сосуды, оружие [3, с. 37]. Несмотря на утверждение проекта и предоставление музею помещения в Михайловском кадетском корпусе, предложение Н. И. Второва в полной мере не было реализовано.

Спустя почти 30 лет реализацией музейной программы Н. И. Второва занялся новый секретарь губернского статистического комитета Леонид Борисович Вейнберг. В 1884 г. на заседании статистического комитета Л. Б. Вейнберг обратился с призывом создать в Воронеже музей. Инициатива Леонида Борисовича была одобрена, и в организующийся музей стали поступать различные пожертвования [там же, с. 45].

Открытие Воронежского губернского музея состоялось 9 (21) сентября 1894 г. К этому времени он разместился на втором этаже здания Старой Думы. Археологические коллекции составили содержание отдела «памятников первобытных времен» и насчитывали около 205 единиц хранения без нумизматической серии [там же, с. 48].

Завершающим этапом создания губернского музея в Воронеже стало обсуждение устава учреждения в 1897 г. Главной целью становилось изучение Воронежского края. Заметим, что в уставе было уделено внимание и археологии: музей «собирает и хранит имеющие археологическое и научное значение предметы, исторические акты, рукописи... Проект устава был рассмотрен на общем собрании ВГСК и направлен министру внутренних дел для утверждения» [4]. Но оно не состоялось, поскольку более целесообразным посчитали организацию музея при уже начавшей к тому времени работу Воронежской ученой архивной комиссии.

Ограниченное финансирование музея, добровольное участие в его жизни и отсутствие устава сказались на деятельности учреждения в дореволюционное время. Вся работа Воронежского губернского музея была связана с личной инициативой сначала

членов статкомитета, а затем членов образованной в 1900 г. Воронежской ученой архивной комиссии.

В работе музея в равной степени была важна как научно-фондовая, так и научно-исследовательская деятельность.

В первые годы существования музея члены ВГСК, входившие в специально созданную комиссию по его организации, усердно занимались составлением описания музея с последующим изданием в губернских ведомостях.

Активно велась работа по пополнению музейных фондов. Это происходило в результате пожертвований музею частными лицами новых предметов. Таким способом в большей степени расширялась база рукописного архива, нумизматического, этнографического отделов, в меньшей – отдела доисторических древностей. Отметим, что крупное пополнение археологического материала произошло в результате передачи в 1906 г. из музея Воронежского церковно-историко-археологического комитета в губернский музей светских предметов [5, с. 83].

Количество археологических предметов в основном пополнялось за счет проводимых сначала членами Воронежского губернского статистического комитета, а затем Воронежской ученой архивной комиссии археологических экскурсий и раскопок. Эта тенденция была заложена еще Л. Б. Вейнбергом. Ее продолжил первый руководитель губернского музея С. Е. Зверев. В 1899 г. С. Е. Зверевым и М. Ф. Мартыновым была совершена археологическая экскурсия в Новохоперский уезд и проведены раскопки на Маяцком городище [6, с. 6]. В результате были обнаружены медные и каменные изделия, однако только их часть пополнила музейные фонды.

Таким образом, первая музейная экспозиция была построена на основе накопленных в XIX в. предметов: каменная баба, большая пушка времен Петра Великого, колоссальные кости и клыки мамонта [3, с. 22–23]. Отметим, что с момента своего открытия губернский музей регулярно проводил тематические выставки. С 1896 по 1916 г. было устроено 16 выставок, приуроченных к различным памятным датам. Особый интерес для музея представляли выставки частных коллекций, так как после демонтажа выставки предметы переходили на хранение в музей [7, с. 39–40].

С созданием ВУАК (1900) ситуация в музее изменилась. Члены комиссии «по собственной инициативе» стали регулярно проводить раскопки на территории губернии. С одной стороны, это было необходимо для подготовки к XII Археологическому съезду в Харькове. На основе полученных в ходе раскопок результатов подготавливались доклады для выступлений на съезде. С другой – обнаруженные предметы вошли в фонды музея.

В 1900–1902 гг. были проведены раскопки В. Н. Тевяшовым, М. П. Труновым, Л. М. Савеловым, А. А. Орловым, А. И. Милютиним. В большинстве случаев полученный в ходе раскопок археологический материал отправлялся в Императорскую археологическую комиссию для дальнейшего изучения и хранения, однако некоторые предметы все же пополняли музейные фонды.

Примечателен тот факт, что квалификация местных любителей старины оставляла желать лучшего, поэтому для определения некоторых предметов они использовали знания профессионалов из ИАК, Исторического музея, Геологического комитета, куда и пересылали вещи. Неоценимую помощь оказывали и специалисты, посещавшие губернский музей, находясь в Воронеже. И. Е. Забелин определил медную бляху из кургана с изображением Китовраса; научное значение двух медных псалиев пояснил член ИАК А. А. Спицын [6, с. 5].

Активно начатые обследования местностей в различных уездах воронежской губернии закономерно привели членов ВУАК к обсуждению вопроса об организации «специальной комиссии по раскопкам» из тех членов ВУАК, которые уже занялись раскопками каждый индивидуально. Хотя каких-либо определенных сведений о том, была ли организована такая комиссия, не сохранилось, но на деле исследования проводились постоянным коллективом из членов ВУАК: С. Е. Зверев, М. П. Трунов, В. Д. Языков, А. И. Милютин, М. П. и М. К. Паренаго, А. Л. Дольский, позже еще и А. И. Мартинович.

В преддверии съезда необходимо было составить археологическую карту Воронежской губернии. Этим занялся Леонид Михайлович Савелов, с систематизацией накопленной информации помогал В. Д. Языков. В итоге Л. М. Савелову удалось обобщить информацию по его родному Коротояжскому уезду и составить доклад «Расположение курганов и городищ в Коротояжском уезде». На карту при помощи условных знаков оказались нанесенными более 630 курганов, 12 городищ, 3 майдана, отдельные валы, колодези, пещеры, а также места единичных находок артефактов, человеческих и мамонтовых костей, кладов [8, с. 18, 26]. Отметим, что после съезда Л. М. Савелов подарил карту ВУАК для размещения в экспозиции губернского музея, хотя еще не оставлял желания усовершенствовать ее в соответствии с замечаниями делегатов съезда. Также была составлена вторая археологическая карта, автором которой выступил В. А. Перелешин. Она охватывала территорию всей губернии.

В Харьков на XII Археологический съезд в августе 1902 г. отправилась очень представительная делегация воронежцев: С. Е. Зверев, В. А. Перелешин, А. М. Правдин, В. С. Преображенский, Т. С. Рожде-

стенский, Л. М. Савелов, М. Д. Свербеев, В. Н. Тевяшов, М. П. Трунов, Д. Г. Тюменев. Это была самая многочисленная провинциальная делегация после харьковчан.

На съезде представители воронежской делегации представили результаты проведенных исследований, выступили с докладами: М. П. Трунов, вероятно, впервые высказал предположение о возможности сопоставить материалы из Верхнего Салтово (раскопки А. М. Покровского) и Дивногорья с материальной культурой хазар [9, с. 332]; А. А. Орлов поделился информацией по обнаруженному им памятнику с участниками XII Археологического съезда.

Подводя итог харьковскому съезду, организаторы сделали вывод об отрывочности археологических данных о Воронежской губернии, в связи с чем было рекомендовано систематически изучать территорию губернии в археологическом отношении. Работа самих любителей старины из Воронежа была оценена высоко. Воронежская губерния была включена в область изучения следующего, XIII археологического съезда, который намечалось провести в Екатеринославле в 1905 г.

Вернувшись обратно в губернию, воронежцы подвели свои итоги участия в харьковском съезде [10]. С. Е. Зверев выступил со специальным докладом «Воронеж на XII археологическом съезде» 27 сентября на заседании ВУАК. Несмотря на многие проблемы, Воронеж на съезде выглядел весьма достойно.

С 1904 г. как для ВУАК, так и для Воронежского губернского музея начался новый этап научной деятельности. С этого времени архивная комиссия под руководством центральных археологических организаций страны наладила регулярное исследование исторических памятников губернии: древности осматривали, описывали, зарисовывали, наносили на археологическую карту, проводили раскопки, опрашивали местное население, при наличии средств покупали древности для музея.

Осенью 1904 г. А. И. Милютин, С. Е. Зверев и некоторые другие члены ВУАК с открытым листом от ИАК совершили археологические экскурсии на 30–40 верст во все стороны вокруг г. Воронежа. Они осмотрели могильник близ Хазарского городища на Лысой горе; Шилово городище; городище у с. Подклетное; «палеоэтнологическую» стоянку в с. Костенки; в 1905 г. доследовали два богатых комплекса в Валуйском и Коротояжском уездах. К сожалению, с помощью полученных находок не удалось расширить базу археологических предметов музея. Так, согласно правилам, предметы были отправлены в ИАК, в губернском музее остались только их снимки [11; 12].

В 1905–1906 гг. в Коротояжском и Воронежском уездах губернии провели раскопки профессионалы

А. А. Спицын и его ученик Н. Е. Макаренко. В данном случае для нас важны не сами раскопки (находки отправлены в Эрмитаж), а сам факт приезда А. А. Спицына. Он посетил воронежский губернский музей, где охарактеризовал все первобытные древности и распределил их по эпохам. На основе его определений А. И. Милютиним был создан в музее отдел первобытных древностей.

В 1905 г. фонды губернского музея пополнились благодаря результативным археологическим экскурсиям членов ВУАК, которые они организовали, и в 1905 г. «Близ кадетских лагерей на Лысой горе» у Хазарского городища А. И. Милютин, В. Д. Языков, С. Е. Зверев, М. К. Паренаго раскопали один курган. «Раскопанный курган не дал никаких предметов, кроме черепков и костей животных. В. Д. Языковым был выполнен план всего могильника, а также данного кургана. По итогам экскурсий С. Е. Зверев выступил с докладом «Археологические раскопки в Воронежской губернии в 1905 году» на заседании ВУАК 25 ноября 1905 г., а находки были переданы в воронежский музей [13, с. 4–5].

С 1909 по 1911 г. члены ВУАК С. Е. Зверев и его старший сын Михаил, А. И. Мартинович, В. Д. Языков, М. К. Паренаго проводили раскопки известных воронежских памятников – «Частых курганов». Найденные древности, как и весь могильник, в целом, были датированы «I или II вв. до Р. Х., когда на юге России и в пределах нынешней Воронежской губернии обитали народы скифо-сарматского племени». Находки 1909–1910 гг. были представлены воронежцами на XV археологическом съезде в Новгороде в 1911 г.

К этому времени выросла посещаемость музея, а стремительное расширение фондовой базы привело к уменьшению экспозиционной площади. В этих условиях вновь актуальным стал вопрос о предоставлении музею собственного здания. С самого начала существования музея в Воронеже было совершенно четко определено, что он должен располагаться в историческом здании. В конечном итоге выбор пал на здание на Большой Дворянской улице, принадлежавшее интендантскому ведомству. Однако по ряду причин членам ВУАК не удавалось добиться переезда музея в это здание. В решении вопроса помогли раскопки 1911 г. На памятнике «Частые курганы» был доследован курган в южной части могильника, раскопки которого были начаты еще в предыдущем году. Именно он содержал то богатое погребение, где помимо золотых блях, меча с окованной золотом рукоятью и наконечниками стрел находилась серебряная ваза с рельефной сценой из легендарной жизни скифов, подобная куль-обской и чертомлыкской. Данная ваза была торжественно преподнесена императору Николаю II 20 ноября 1911 г. воронежской делегаци-

ей в Ливадийском дворце [7, с. 43]. Император в качестве благодарности утвердил ходатайство о передаче музею здания интендантства. Отметим, что музею так и не удалось перебраться на Большую Дворянскую. Сначала ремонтные работы, а затем начавшаяся Первая мировая война внесли коррективы в планы музея.

С началом Первой мировой войны музей не прекратил свою научную деятельность. В 1915 г. С. Е. Зверев и А. Л. Дольский по открытому листу, выданному на воронежскую архивную комиссию, вскрыли еще четыре кургана из могильника «Частые курганы». В раскопках впервые участвовал С. Н. Замятнин. В этом же году музейные фонды удалось пополнить находками, сделанными польским исследователем Стефаном Круковским в с. Костенки, – коллекция палеолитических артефактов, среди которых особенное значение имела находка нижней части небольшой женской статуэтки из мергеля [14]. В 1916–1917 гг. С. Н. Замятнин провел несколько археологических экскурсий в окрестностях села Подгорного Воронежского уезда и близ города Павловска.

С момента своего открытия в 1894 г. и до 1917 г. Воронежский губернский музей вел активную научную и фондовую деятельность, а археология имела магистральное значение в развитии музея: значительно расширилась фондовая база; устраивались тематические выставки, проводилось обширное изучение края. В этом плане работа Воронежского музея соответствовала общим направлениям деятельности остальных музеев, в том числе музеев Центрального Черноземья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уварова П. С. Областные музеи / П. С. Уварова // Труды Седьмого Археологического съезда в Ярославле. 1887 : в 3 т. / ред. П. С. Уварова. – М., 1891. – Т. 2. – 356 с.
2. Акинъшин А. Н. Второв Николай Иванович / А. Н. Акинъшин // Воронежская историко-культурная

*Воронежский государственный университет
Бояркин М. В., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: mikhail_boyarkin@mail.ru*

энциклопедия : персоналии. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. – 518 с.

3. Поликарпов Н. Историческая записка о Воронежском губернском музее / Н. Поликарпов // Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 год. – Воронеж : Типо-литография Губернского Правления, 1896. – С. 33–56.

4. Архивные учреждения // Воронежский телеграф. – 1902. – № 8.

5. Журналы заседаний и отчеты Воронежской ученой архивной комиссии. 1904–1907 гг. // Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссии : в 5 т. Т. IV. – Воронеж, 1908. – 71, 170–416, XLIV, XCVIII с.

6. Зверев С. Е. Воронежский губернский музей в 1899 году / С. Е. Зверев. – Воронеж, 1900. – 24 с.

7. Котлярова И. В. Музеи Воронежского края (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) / И. В. Котлярова. – Воронеж : ВГУ, 2008. – 163 с.

8. Журналы заседаний Воронежской ученой архивной комиссии // Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссии : в 5 т. Т. II. – Воронеж, 1904. – XVII, 86, 158, 170, LXXVI с.

9. Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902 : в 3 т. / ред. П. С. Уварова. – М., 1905. – Т. 3. – 427, 49 с.

10. Воронеж на археологическом съезде // Воронежский телеграф. – 1902. – № 117.

11. РО НА ИИМК РАН. – Ф. 1. – 1905 г. – Д. 47

12. Отчет ИАК за 1905 год. – СПб. : Типография Главного Управления уделов, 1908. – 129 с.

13. Зверев С. Е. Воронежский губернский музей в 1905 году / С. Е. Зверев. – Воронеж, 1908. – 30 с.

14. Замятнин С. Н. Очерки по доистории Воронежского края / С. Н. Замятнин. – Воронеж, 1922. – 16 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВГСК – Воронежский губернский статистический комитет
ВУАК – Воронежская ученая архивная комиссия
ИАК – Императорская археологическая комиссия

*Voronezh State University
Boyarkin M. V., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: mikhail_boyarkin@mail.ru*